

— Поглядим еще, — Пан Дафу затянулся сигаретой и глухо выдохнул дым.

Ким Субин поднялся на перепродаже подержанных судов. Сейчас, помимо спекуляции катерами, он держал два туристических маршрута: один связывал Гуанхай с Сингапуром, другой — Тяньцзинь с Пусаном. Первое направление пока можно было оставить в стороне.

Судно Ким Субина, курсировавшее между Тяньцзинем и Пусаном, называлось «Императорский Дворец №1». Это был роскошный гигант с более чем тремя тысячами кают, оборудованный по последнему слову техники: бильярдные залы, концертные площадки, кинотеатр под открытым небом — здесь было все необходимое для праздного отдыха.

Маршруты «Императорского Дворца №1» и «Прекрасной леди» практически совпадали. Однако первый лайнер ориентировался на премиум-сегмент, тогда как второй обслуживал простых бюджетных туристов. Аудитории не пересекались, делить им было нечего: каждый ходил своим курсом и набирал свои группы. Но несколько месяцев мирного сосуществования внезапно закончились. Ни с того ни с сего расписание «Императорского Дворца №1» начали сдвигать, подстраивая вплотную к графику «Прекрасной леди». Вдобавок Ким Субин выкинул на рынок дешевые туры. В этой ценовой войне скромная «Прекрасная леди» потеряла всякую привлекательность для клиентов.

Пан Дафу занимался бизнесом полжизни и прекрасно понимал правила свободной конкуренции. Проиграл в честной борьбе — умей признать поражение. С этим он готов был смириться. Однако на одной из хмельных посиделок Пан Дафу случайно узнал: Ким Субин играл грязно, выдавливая его с рынка намеренно. В последние годы туристический сектор Китая бурно развивался, и на маршруте Тяньцзинь-Пусан крутилось немало мелких судов. Пользуясь широкими связями и колоссальными масштабами своего лайнера, владелец «Императорского Дворца №1» попросту топил конкурентов одного за другим. «Прекрасная леди» оказалась очередной жертвой этой безжалостной зачистки.

На душе у Пан Дафу было так паршиво, словно он проглотил муху, но против фактов не попрешь: из-за убытков содержать судно дальше не имело смысла. Он выставил «Прекрасную леди» на продажу, однако первым же покупателем, пришедшим по объявлению, оказался Ким Субин.

Продавать любимое детище разорителю не хотелось принципиально, поэтому Пан Дафу тянул время как мог — сделка зависла на полгода. Сердце подсказывало ему, что и покупателей на корабль не находилось именно по вине Ким Субина, хотя просить за него ломили сущие копейки. Прямых доказательств вредительства не было, оставалось лишь строить догадки.

Пока Пан Дафу предавался мрачным мыслям, его помощник в очках ответил на телефонный звонок:

— Да, хорошо... Да, я понял.

Повесив трубку, он повернулся к боссу:

— Господин Пан, звонили от Ким Субина. Он едет сюда, хочет осмотреть судно.

— Ким Субин? — Пан Дафу затушил сигарету и нахмурился. Душа по-прежнему не лежала к сделке с этим пронырой. — Разве он не в Корее?

— Вернулся позавчера. Сейчас он как раз неподалеку.

— Ладно, пусть едет, — вздохнул Пан Дафу. — Сперва встретим господина Тана. Порт Тяньцзиня ему не принадлежит, пусть катится куда хочет.

Пан Дафу нетерпеливо вглядывался в изгиб шоссе. Формально он даже не представлял, кем был этот загадочный господин Тан, но раз уж тот сумел выйти на него через третьих лиц и лично приехал на осмотр, значит, намерения и деньги у него имелись.

Спустя полчаса томительного ожидания на дороге наконец показался черный минивэн. Пан Дафу подобрался. Машина затормозила у обочины.

Первым из салона выбрался молодой помощник, а следом за ним — юноша лет двадцати в светлом пуловере и синих джинсах. Парень был на удивление хорош собой, а его спокойный, открытый взгляд располагал к себе с первой секунды.

— А где же господин Тан? — Пан Дафу заглянул в открытую дверь минивэна, ожидая увидеть солидного покупателя. Неужели в машине больше никого?

— Кхм, вообще-то господин Тан — это я... — Тан Хуай неловко кашлянул, в очередной раз уязвленный до глубины души. Неужели он настолько не походил на серьезного судовладельца?

— Очень приятно. Я Пан Дафу, — быстро сориентировался бизнесмен. Жизненный опыт помог ему скрыть удивление куда лучше, чем давешнему помощнику. Поправив пиджак, он указал рукой в сторону причала: — Судно пришвартовано чуть дальше по пирсу. Пройдемте?

— Тан Хуай, — представился юноша.

Обменявшись рукопожатиями и парой вежливых фраз, они направились к воде.

Десять минут спустя мужчины остановились перед двухцветным, серо-белым теплоходом.

— Вот она, «Прекрасная леди», — с легкой грустью в голосе произнес Пан Дафу.

Впрочем, представлять судно не требовалось. Крупные, вычурные иероглифы, складывающиеся в название корабля, красовались прямо на борту, напоминая яркие бутоны

распустившейся сливы.

Тан Хуай шагнул ближе, внимательно изучая покупку. Это было солидное трехпалубное судно длиной около пятидесяти и шириной около десяти метров. По своей конструкции оно напоминало «Штормовой», разве что габаритами превосходило его на порядок.

— Опустить трап! — скомандовал Пан Дафу.

Помощник крикнул дежурившим на борту людям, и со скрипом вниз поползла серая металлическая лестница. Тан Хуай и Пан Дафу поднялись на палубу, где их встретили трое матросов.

— Нижний ярус занимают спальные каюты, — рассказывал Пан Дафу, водя гостя по палубам. — На второй палубе разместились ресторан, игровая зона и бильярдная. Третий уровень отведен под ходовую рубку и капитанский мостик. Отделку обновляли всего пару лет назад, износ минимальный, процентов двадцать от силы.

Прожаживаясь по знакомым коридорам, хозяин невольно предавался воспоминаниям. Жизнь порой совершает крутые виражи: три года назад он принимал этот корабль с грандиозными планами на будущее, а сегодня вынужден распродавать имущество, чтобы остаться на плаву.

Тан Хуай молча следовал за ним, с любопытством оглядываясь и изредка кивая, но не спешил делиться впечатлениями.

Пан Дафу, косясь на его невозмутимое лицо, лишь мысленно вздыхал. Настоящий покупатель обычно придирчив, ищет изъяны, чтобы сбить цену, а этот юнец вел себя скорее как праздный турист. Да и откуда у мальчишки его лет такие миллионы?

«Что ж, по крайней мере, прогулялся и освежил воспоминания», — с горькой иронией подумал Пан Дафу.

Осмотр растянулся на час. Когда они наконец спустились по трапу на пирс, Пан Дафу повернулся к гостю, чтобы задать дежурный вопрос:

— Ну что, господин Тан, каковы ваши впечатления?..

— Господин Пан! Давненько не виделись! — прервал его раскатистый, нарочито дружелюбный голос, донесшийся со стороны парковки.

Неподалеку затормозил массивный черный внедорожник. Из машины выбрался сухощавый мужчина средних лет с дымящейся сигарой в зубах. За ним, чеканя шаг, следовали двое щеголеватых юристов с кожаными портфелями.

— Босс Ким, — процедил Пан Дафу, выдав дежурную улыбку.

Прибывшим оказался Ким Субин — делец с тяжелым прищуром узких глаз. Начинаясь когда-то мелким уличным бандитом, он выгрыз себе место под солнцем исключительно благодаря звериной хватке и жестокости. Честные бизнесмены в этом бизнесе долго не задерживались, а уж стать крупнейшим перекупщиком без темного прошлого было и вовсе невозможно.

Родом Ким Субин был из корейского Инчхона, но за долгие годы ведения дел в Китае его язык стал практически безупречным.

Они являли собой забавный контраст: жилистый, похожий на гончую кореец и грузный, оправдывающий свою фамилию Пан Дафу.

После обмена фальшивыми любезностями Ким Субин сразу перешел к делу:

— Господин Пан, я привез своих юристов. Мои намерения насчет «Прекрасной леди» предельно серьезны. Вот чек на семь миллионов шестьсот тысяч долларов. Это на сто тысяч больше моего прошлого предложения. Если вас все устраивает, мы можем подписать бумаги прямо сейчас.

Пан Дафу помрачнел. На ценнике стояли круглые восемь миллионов, Ким Субин же предлагал семь миллионов шестьсот тысяч — огромная сумма, больше сорока пяти миллионов юаней по текущему курсу.

Завод Пан Дафу задыхался без оборотных средств, и эти деньги могли мгновенно закрыть дыру в бюджете. Но уступать человеку, который его же и разорил... Было невыносимо тошно.

— Господин Пан, мы ведь деловые люди. Все, что происходило раньше — лишь издержки бизнеса, ничего личного, — вкрадчиво добавил кореец, заметив замешательство продавца и предлагая ему сохранить лицо.

Ким Субин набил руку на подобных сделках и положил глаз на «Прекрасную леди» в тот самый день, когда появилось объявление.

Изначально Пан Дафу просил за корабль честные двенадцать миллионов долларов. Однако, прознав о критическом положении продавца, хитрый кореец решил выждать. За полгода теплоходом интересовались многие инвесторы и перекупщики, но Ким Субин имел слишком большое влияние в портовых кругах Тяньцзиня. Конкурентам вежливо намекали «не лезть в чужую тарелку», и те уступали из уважения. Таким образом, судно оказалось фактически в заложниках у одного покупателя.

Будучи хладнокровным хищником, Ким Субин не спешил с броском. Он просто наблюдал, как тает терпение Пан Дафу, пока цена не рухнула с двенадцати миллионов до восьми. Это был

предел, ниже которого опускаться было некуда. Поняв, что добыча созрела, кореец решил забрать ее.

— Ознакомьтесь с черновиком договора, — Ким Субин с обезоруживающей улыбкой протянул папку с документами.

Пан Дафу тяжело вздохнул. Психологическая защита дала трещину. Борьба была проиграна.

Он бегло просмотрел пункты соглашения. На первый взгляд, никаких кабальных условий или скрытых ловушек не обнаружилось. Конечно, перед подписанием бумаги должен был изучить штатный юрист кабельного завода...

Через три минуты Пан Дафу закрыл папку. Его предприятие располагалось в Новом районе Биньхай, и он уже собирался предложить Ким Субину поехать туда для заключения сделки, как вдруг его взгляд упал на стоявшего рядом юношу. Пан Дафу совсем забыл про своего утреннего гостя.

— Господин Тан, а вы что скажете? У вас интерес остался? — спросил он без особой надежды, скорее из вежливости.

Пан Дафу уже собирался шепнуть помощнику, чтобы тот вызвал для парня такси до гостиницы, но Тан Хуай спокойно ответил:

— Если техническое состояние судна действительно соответствует заявленному, я готов подписать контракт.

Пан Дафу застыл на месте, решив, что ослышался:

— Вы... серьезно хотите его купить?

— Стал бы я тратить время на поездку в Тяньцзинь, если бы не собирался покупать? — Тан Хуай вздохнул. Они провели на ногах больше часа, а продавец до сих пор сомневался в его намерениях.

— За восемь миллионов долларов? — недоверчиво прищурился Пан Дафу.

Тан Хуай перевел взгляд на Ким Субина, затем на Пан Дафу и промолчал. Бизнес есть бизнес, и переплачивать четыреста тысяч сверху чужого предложения он не собирался.

— Господин Тан, если мы ударим по рукам прямо сегодня, я отдам его вам за те же семь миллионов шестьсот тысяч, — быстро сообразил Пан Дафу. С его стороны было бы глупо требовать с нового покупателя полную цену на глазах у конкурента.

— Прямо сегодня не получится, — покачал головой Тан Хуай. — Но мы можем составить предварительное соглашение и зафиксировать залог. Я задержусь в Тяньцзине на пару дней, и как только мои специалисты проверят все узлы корабля, мы оформим основную сделку.

Подобные приобретения — это не покупка овощей на рынке, спешка тут была излишней. В бизнесе крутилось слишком много мошенников, да и внезапное появление Ким Субина выглядело подозрительно своевременным. Тан Хуай не хотел сесть в лужу в незнакомом городе, поэтому последние полчаса внимательно наблюдал за поведением обоих мужчин. Судя по всему, разыгрывать перед ним дешевый спектакль они не пытались, но осторожность при сделке такого масштаба лишней не бывает.

— Хорошо, господин Тан. Я согласен, — решил Пан Дафу. Он перевел взгляд с холеного корейца на невозмутимого юношу и решительно кивнул.

Пусть парень выглядел слишком молодо для таких трат, его уверенность и спокойный тон подкупали. Пан Дафу решил рискнуть. В конце концов, у него появился шанс не отдавать любимый корабль человеку, который разрушил его жизнь.

Они отошли в сторону, чтобы обсудить детали договора о задатке.

— Господин Пан, что все это значит? — нахмурился Ким Субин, удивленный таким поворотом событий. До него наконец дошло, что лакомый кусок уводят прямо у него из-под носа.

— Прошу прощения, босс Ким, но этот господин обратился ко мне раньше, — развел руками Пан Дафу с наигранным сожалением.

— Хм, смотрите сами, господин Пан, — кореец смерил Тан Хуая ледяным взглядом и презрительно фыркнул. Он, как и сам Тан Хуай минутой ранее, заподозрил неладное, решив, что парень — обычный подставной актер, нанятый ради того, чтобы выбить из него побольше денег. — Только учтите: если я уйду, в следующий раз цена будет совсем другой.

— Что ж, мне очень жаль, что вы зря потратили время, — сухо отозвался Пан Дафу. Торговаться он больше не собирался.

Ким Субин лишь ядовито ухмыльнулся в ответ. Он прекрасно знал, что завод Пан Дафу по уши в долгах. Без продажи теплохода тот не дотянет до следующих выплат по госконтрактам и просто обанкротится.

«Пусть потешится напоследок, — подумал кореец. — Когда этот цирк закончится, я заберу корыто максимум за шесть миллионов».

Как только внедорожник скрылся за поворотом, Пан Дафу шумно выдохнул, утирая пот со лба. Обернувшись к Тан Хуаю, он посмотрел на него со смесью надежды и тревоги. Вдруг этот

парень действительно просто подыграл ему назло корейцу?

— Давайте оформим соглашение о залоге, — мягко улыбнулся Тан Хуай.

Угроза со стороны Ким Субина миновала, и острой необходимости в предварительных бумагах уже не было, но, видя, как переживает его собеседник, Тан Хуай решил успокоить мужчину.

Предварительное соглашение составили на скорую руку прямо в офисе Кабельного завода Пан Дафу. По его условиям Тан Хуай вносил задаток в размере ста тысяч юаней. После этого на корабль должна была подняться независимая техническая комиссия. Если результаты экспертизы подтверждали исправность всех систем, покупатель переводил оставшуюся сумму. В случае обнаружения скрытых дефектов Пан Дафу обязывался вернуть залог в полном объеме и лично оплатить все расходы на экспертизу.

— Господин Тан, если не секрет, в какой сфере вы работаете? — с любопытством спросил Пан Дафу, когда под документами легли размашистые подписи. Сто тысяч юаней были каплей в море, но они давали ему твердую уверенность в завтрашнем дне.

— Туристический бизнес, — лаконично ответил Тан Хуай.

— О, туристический? — протянул Пан Дафу. — Линия из Тяньцзиня в Южную Корею сейчас очень сложная, конкуренция дикая. Будьте осторожны.

— Я не планирую работать на корейском направлении, — с улыбкой качнул головой юноша.

Его маршрут пролегал гораздо дальше — от берегов Мексики к острову Сора. Впрочем, мысль о том, чтобы в будущем запустить прямые рейсы из Китая, Кореи или даже Индии на Сору, показалась ему весьма заманчивой.

У Пан Дафу вертелось на языке еще множество вопросов, но, заметив, что собеседник не склонен откровенничать, он благоразумно промолчал.

Около семи часов вечера они поужинали в одном из ресторанчиков Нового района Биньхай. После сытной трапезы Пан Дафу попытался затащить молодого партнера в местный элитный клуб «расслабиться», но Тан Хуай вежливо отказался — подобные развлечения его никогда не привлекали.

Настаивать хозяин завода не стал, и уже к девяти часам вечера Тан Хуай вернулся в свой гостиничный номер. Быстро приняв душ и лениво полистав ленту Weibo, он крепко уснул.

Будучи крупнейшим портовым узлом на севере страны, Тяньцзинь предлагал огромный выбор экспертных бюро по оценке судов. Тан Хуай тщательно сравнил условия нескольких компаний и выбрал наиболее надежную. На следующее утро специалисты приступили к работе. Проверка

заняла двое суток. В итоге эксперты вынесли вердикт: судно находится в отличном техническом состоянии, если не считать пары незначительных очагов коррозии на открытой палубе. Данные полностью совпали с отчетом Пан Дафу.

Удовлетворенный результатом, Тан Хуай нанял квалифицированного юриста для оформления сделки. После двух дней напряженных переговоров и бесконечных согласований финальный текст договора был готов. Партнеры отправились в банк для проведения трансграничного платежа.

Когда на счет Пан Дафу поступили заветные семь миллионов шестьсот тысяч долларов, он еще долго не мог поверить своим глазам, тупо глядя на экран телефона. Пусть сумма оказалась чуть меньше первоначальных ожиданий, вмешательство Ким Субина заставило его переоценить приоритеты. Сделка устроила обе стороны на все сто процентов.

Стоя на причале Тяньцзиня, Пан Дафу с легкой грустью смотрел на покачивающуюся на волнах «Прекрасную леди». С этой минуты она больше ему не принадлежала.

— Ну что, господин Тан, у вас остались еще какие-то нерешенные вопросы?

— Пожалуй, один остался, — задумчиво произнес Тан Хуай.

— Какой же? — Пан Дафу тут же подобрался, готовый помочь.

— Хотелось бы сменить название... — Тан Хуай смущенно потер кончик носа. Имя «Прекрасная леди» вызывало у него стойкое желание прикрыть лицо руками еще при первой встрече.

За свою долгую историю этот корабль сменил немало имен. Сойдя со стапелей, он именовался «Пандорой», но первому владельцу название показалось несчастливым, и судно переименовали в «Звезду Победы». Затем были «Белая жемчужина», «Острый клинок», нелепый «Большой редис» и еще десяток самых причудливых вариантов.

К Пан Дафу теплоход попал под именем «Алая роза». Тот, недолго думая, с барского плеча перекрестил его в «Прекрасную леди», безумно гордясь своей находкой.

— Господин Тан, да зачем же менять? Три года назад только переименовали, имя-то отличное! — искренне удивился Пан Дафу, пустившись в подробные разъяснения. Ему казалось, что «Прекрасная леди» звучит невероятно изысканно и поэтично. Каждый раз, поднимаясь на борт, он мысленно представлял роскошную длинноногую красотку в бикини.

Тан Хуай лишь молча посочувствовал его вкусу. Очевидно, в вопросах прекрасного их взгляды расходились кардинально.

Тан Хуай проявил твердость и официально перерегистрировал судно под новым именем —

«Датан №1». Просто, солидно и со вкусом!

Пан Дафу лишь разочарованно покачал головой. «Датан №1»... Он что, планирует позже запустить еще и второй, и третий номера? Впрочем, сделка была закрыта, и лезть с советами к новому владельцу он больше не имел права.

Покончив с бумажной волокитой, Тан Хуай нанял профессиональную команду: опытного капитана, штурмана, кока и матросов. Курс лежал напрямиком на Мексику.

Поскольку «Датан №1» относился к классу средних судов, совершить прямой безостановочный переход через весь Тихий океан он не мог. Маршрут спланировали вдоль побережья: сначала на север, к Камчатке, а затем вдоль американского континента на юг, до самой Мексики, откуда корабль должен был совершить последний рывок к острову Сора. Весь переход должен был занять чуть больше двадцати дней.

Новых заданий от Системы пока не поступало, поэтому Тан Хуай решил отправиться в это плавание вместе с экипажем.

Так началось его двадцатидневное морское путешествие.

Жизнь на борту потекла размеренно и немного монотонно. Подъем, завтрак, созерцание бескрайней водной глади, чтение ленты новостей в телефоне... Дни сливались в один нескончаемый, ленивый поток.

Пока Тан Хуай изнывал от скуки посреди океана, на суше жизнь была ключом.

В Гуанхае, у ворот элитного жилого комплекса, Чэнь Фэнлянь вышла из такси и обернулась к своей спутнице:

— У «Эйрцзянь» сейчас отличная репутация, старый филиал уже не справляется с потоком клиентов. Вот хозяева и арендовали это помещение, ремонт только-только закончили.

Начало учебного года всегда сопровождалось ажиотажем в текстильной отрасли, и Чжао Хунся последние недели буквально жила на фабриках. Стоило ей выкроить пару свободных дней на отдых, как Чэнь Фэнлянь принялась осаждать ее звонками и визитами, вытаскивая из дома по три раза на дню. Чжао Хунся из вежливости не смогла отказать приятельнице и согласилась съездить за компанию.

Женщины вышли из машины. Прямо перед ними сияла стильная неоновая вывеска глубокого синего цвета, на которой красовались золотые буквы: «Оздоровительный центр Эйрцзянь». Был как раз вечерний час пик, и через стеклянные двери заведения непрерывным потоком

заходили и выходили люди.

<http://bllate.org/book/20147/2177633>